

Вильямъ Шекспиръ

[OCR Бычков М.Н.](#)

Монологъ Генриха четвертаго Англинскаго Короля, узнающаго среди ночи о мятежничествѣ Графа Нортумберландскаго.

Источник: Монолог Генриха четвертого Английского короля, узнающего среди ночи о мятежничестве Графа Нортумберландского. Перев. с немец. [М. Веревкина]. — В кн.: Наставник или всеобщая система воспитания... ч. I. СПб., Тип. Горного училища, 1789, с. 265—267.

„Колико тысящъ въ снѣ глубокомъ погруженныхъ
„Народа бѣднаго, покоится теперь,
„А отъ моихъ глазъ сонъ бѣжитъ какъ бы прогнанный,
„Не принуждаетъ мысль къ забвенію скорбей.
„Въ часы сіи, о сонъ! часы отдохновенья,
„Убоги хижины и жесткія одры,
„Предпочтены тобой чертогамъ велелѣпнымъ,
„Гдѣ нѣгой, прихотми, музыкой ты манимъ
„О! Сколь несмысленъ есть, коль рубищи снискуешь,
„А завѣсы златы противны столь тебѣ,
„И звукъ съ Гармоніей будителя всеобща.....
„Одни ли скранія ты любиши смыкать
„На колыхаемыхъ вершинахъ мачтъ, на райнахъ,
„Подростковъ посреди челяди кораблей?...
„Главы ихъ по гребнямъ шумящихъ волнъ въ движеньи;
„При вѣтрахъ встрѣчныхъ, какъ порывъ порыва жметъ,
„И черплющій корабль закраинами воду
„Стремглавъ является готовымъ уже пасть,
„Отсюда вопль, свистъ, трескъ ихъ уши оглушатъ
„Едва открывъ глаза срываются, летятъ,
„За перву вервь рукамъ, схвативъ, висятъ, попавшу.....
„Отъ ужасовъ такихъ самабъ проснулась смерть.
„О сонъ! о Божество! неправедно пристрастно!
„Симъ отрокамъ даешь и въ буряхъ ты покой;
„А для царей земныхъ, въ толикомъ благъ избыткѣ,
„Прохладна тиха ночь, проходитъ безъ тебя.
„Блаженны жители подъ кровлей изъ соломы,
„Съ Морфеемъ вы въ нощи, завидна ваша часть;
„А Царь, Владыка вашъ, тревожится и стонетъ.

Источник: [Король Генрих IV. Отрывок из 2-й части, дейст. IV, сц. 4]. Прозаич. перев. с немец. [М. Веревкина.] — В кн.: Наставник, или Всеобщая система воспитания, ч. I. СПб., 1789, с. 268—274.

Генрихъ четвертый, Англинскій Король, предъ концемъ жизни, велитъ положишь діадиму на одну изъ своихъ подушекъ. Сынъ его, Князь Валисскій, [до того провождавшій своевольную и распустную жизнь, и который въ свое время учинился достохвальнымъ Генрихомъ пятымъ, завоевателемъ Франціи.] сидѣлъ тогда при возглавіи его: принявъ отца своего уже умершаго, беретъ въ руки діадиму, рассматриваетъ ее въ размышленіи глубокомъ, наполняется сѣтованія и отходитъ въ ближній чертогъ. Король, между тѣмъ открываетъ глаза, вопрошаетъ, куда дѣвалась діадима и гдѣ сынъ его. Сей входитъ къ нему съ поспѣшностію и говоритъ ему: „Не думалъ уже я услышать что либо изъ устъ твоихъ..... На сіе отвѣчаетъ Король: ...Желаніе твое Генрихъ, произвело въ тебѣ мысль сію. Со излишествомъ для тебя задолжается жизнь моя; я тебѣ ко отягченію. Столько ли мѣшаютъ тебѣ ничтожныя остатки моей жизни, что не можеша обождать во облеченіи себя клеймодами моими, доколѣ не наступитъ ближащійся уже часъ?.... Несмысленный юноша! алкаеши величія, коимъ удручишися. Помедли еще нѣсколько мгновеній? Облакъ могущества моего уже поддерживаемъ столь слабымъ вѣтромъ, весьма скоро низринется. День мой уже при концѣ. Похищаеши, что не по многихъ минутахъ твое будетъ и не оскорбляя меня..... Оказываеши при смерти моей, что предузнавалъ я. Открывается, что не любилъ ты меня и теперь хочещи удостовѣрить въ томъ отца твоего при послѣднемъ его издыханіи..... Какъ? ниже не многихъ мгновеній претерпѣти не въ силахъ? Иди же собственными твоими руками копать могилу мою; вели звонить по церквамъ во обвѣщеніе народа, что нѣтъ уже меня на свѣтѣ. Всѣ тѣ капли слезъ, кои пролиты будутъ при погребеніи моемъ, да превратятся въ капли же священнаго елея для главы твоей. Засыпь бранный составъ мой землю; забудь преданнаго тлѣнію; даждь въ пищу червямъ даровавшаго тебѣ жизнь. Губи и карай вѣрныхъ моихъ служителей; уничтожай мои законы: ибо наступаетъ время презирать и осмѣивать благопристойность..... Воцарился Генрихъ пятый! торжествуй суетность! прячесь почтенныя опоры престола! бѣгите мудрыя совѣтодатели! пифики и тунеядцы, отъ всѣхъ концевъ земныхъ, стекайтесь ко Двору Англинскому. Сосѣдніе народы, теперь освобождаетесь вы отъ всякихъ изверговъ: нечестивцы ваши, сквернословы, пѣяницы, плясуны, провождатели ночей въ распутствѣ, грабители, убійцы, умѣющіе ухищрялися во грѣхахъ, не будутъ уже беспокоишь васъ. Всѣмъ имъ Англія дастъ высокія степени и могущества. Генрихъ пятый разнуздываетъ всякія продерзости; зубы лютаго пса терзати будутъ невинность..... О бѣдная Англія! внутренняя буря потрясетъ тобою, егда всѣ мои попеченія безсильны были удерживать развратность, что будетъ с тобою при стараніяхъ объ единомъ развращеніи твоёмъ?.... Придешь въ состояніе первобытное, обратишься въ страну дикую, волки и звѣрообразные жители, населять тебя стануть.

„Князь Валисскій упадаетъ на колѣни и вѣщаетъ:.... Прости меня Государь? Съ коликою бы охотностію слезы мои удержали толико уразительную укоризну,

достойно тобою произносимую, которую однако же выслушивалъ до конца съ запечатлѣнными устами..... Вотъ діадима твоя, да тотъ, который носитъ ее на себѣ вѣчно, удержишь и твою на главѣ твоей. Если когда либо искалъ я получить оную болѣе, нежели славы твоей въ потомствѣ, нежели уваженія имени твоего, то не премѣню никогда теперѣшняго положенія тѣла моего. Сердце, полное къ тебѣ вѣрности, благоговѣнія, повелѣваетъ мнѣ сіе. Небеса! будьте свидѣтелями, колико сразился я, егда приступивъ ко одру твоему, увидѣлъ тебя Государя и отца моего, бездыханна! Единое ли притворство производитъ слова мои, то да погибну въ возвращеніи моемъ; да не поживу къ тому во уличеніе недоувѣряющихъ мнѣ народовъ о премѣнѣ моей, премѣнѣ достойной тебя Государя! на которую уже я рѣшился..... Чая тебя уже умерша, взялъ діадиму въ руки, и тако самъ съ собою говорилъ:..... Бремя твое пожрало здравіе и жизнь отца моего. По томъ возложилъ ее на главу, дабы съ нею, яко со врагомъ, убійцемъ твоимъ, предъ твоими глазами какъ ревностный къ тебѣ наслѣдникъ твой, начать сраженіе.... Ежели же радость коснулася тогда души моей или почувствовалъ напыщеніе гордыни, къ тебѣ вопію Всевышній! сорви ее съ главы моей навсегда. Оставь въ состояніи наипослѣднѣйшаго подданнаго отца и Государя моего, предъ которымъ теперь въ страхъ и благоговѣніи лежу поверженъ!